ПЬЕСА ПРИХОДИТ В ТЕАТР

13 Весенняя, 1965, 12 июля

БЫТЬ МОЖЕТ, самое интересное и важное в нынешнем театральном сезоне — расширение, углубление правды, которую говорят драматурги и театры своим современникам. Правда — это не только рассказ о несовершенствах, пороках, катастрофах; это и рассказ о великих делах человека, о красоте его души, о сложностях жизни и судьбы; это и разрушение токсичных идиллий, цементаобразных схем, намертво пригнанных догм в искусстве и в жизни.

Расширение фронта исторической, жизненной правды стало отличительной чертой новых лучших пьес наших драматургов.

В пьесе «Шестое июля» М. Шатрова рассказ людям об одном дне жизни Ленина, жизни революции, о шестом июля 1918 года, когда черный левозерсовский мятеж вспенился, поднялся и коварно упал на молодые, еще не окрепшие плечи революции.

По-разному поставили этот спектакль режиссеры Б. Львов-Анохин в театре им. Станиславского и Л. Варпаховский во МХАТе. В одном театре — это спектакль-стенограмма, лаконичный, сдержанный, без массовых сцен и выстрелов, спектакль об Ильиче. В другом — это спектакль об огромном размахе революции, для которой любые мятежи — всего лишь жалкие потуги шайки преступников. Но и в том и в другом спектакле живет правда, потому что пришла настоящая, идущая в ногу со временем драма.

Немало уроков следует из пьесы М. Шатрова и работы обоих театров. «Опыт документальной драмы», — так определен писателем и театром жанр этой пьесы. Не вымысел, но документ, не фантазия, но стенограмма, не свободное обращение с фактами, но сами факты... И это современно, потому что живая жизнь революции, запечатленная в своей героической фактологии, прекраснее всех легенд и фантазий.

И вот еще что примечательно в пьесе и в этих спектаклях — доверие к современникам, понимание уровня публики, как тождественного интеллектуальному, идейному уровню художника. Не только друзья революции, но и враги ее обрели слово в «Шестом июля». Когда-то врага в драматургии боялись, о нем лишь рассказывали, но его самого мы не слышали. И это делало конфликт вегетарианским, легковесным. В пьесе М. Шатрова с речью на V съезде Советов выступает вдохновенница левозерсовского мятежа Мария Спиридонова. И в какую тысячу гражданских сил острее гневная реакция зала, как вырастает правда истории!

Появилась интересная, умная пьеса М. Шатрова, и вот уже яркая театральная отдача — новые грани образа Ленина, крупно, поразительно поданного актерами Б. Смирновым и А. Глазыриным. Новая интересная пьеса — и вот уже различные самобытные режиссерские решения. И вот уже развевая мысль о том, что зритель наш не любит социальных проблем, гражданских тем, политических коллизий.

По-настоящему гражданским, социальным, революционным стал и еще один спектакль — «Десять дней, которые потрясли мир» — пьеса по мотивам книги Джона Рида в театре на Таганке (режиссер Ю. Любимов). О нем уже много писали, я не буду вновь перечислять его сценических открытий.

Хочется упомянуть и о спектакле А. Штейна «Между ливнями» в Театре им. Маяковского (постановка Н. Охлопкова и В. Дудина), где также раскрыты некоторые новые грани характера Ильича. Нет, честное слово, не так уж

мало было в этом сезоне интересных, будоражащих спектаклей.

Кстати, в газете «Советская культура» на днях было опубликовано обозрение А. Солодовникова «Перед закрытием занавеса», в котором он, между прочим, упоминая о заметках драматурга И. Куприянова, напечатанных в «Известиях» (№ 131), упрекает автора за то, что тот не аргументирует своих доводов примерами. В этом отношении я вполне согласна с А. Солодовниковым: спорить без аргументов нельзя. Однако в конце обозрения критик сам констатирует: «Не нашла себя пока современная драма»; и далее: «Драме надо бы войти под своды исполинских заводских цехов, подставить грудь под свежий ветер полей». В этом-то и заключается существо дела. И мне думается, что нужно отметить как отчаянный факт, что основу репертуара в этом сезоне составили именно интересные современные пьесы.

«Мой бедный Марат» — драму А. Арбузова — показали сразу в двух театрах: в Театре им. Ленинского комсомола (режиссер А. Эфрос) и в Театре Советской Армии (режиссер Л. Хейфец). Редко бывает, чтобы пьеса А. Арбузова не несла зрителям чего-либо неожиданного по мысли, по форме, по самой постановке жизненных проблем. Вот и сейчас драматург хочет через судьбы всего лишь троих людей передать и трагедию ленинградской блокады, и торжество светлого человеческого духа, и победу, и трудности послевоенных лет, и, наконец, наше время, куда приходят из ленинградской зимы 1942 года двое юношей и девушка, ныне зрелые люди.

Спектакли в Театре им. Ленинского комсомола и Театре Советской Армии не похожи друг на друга. А. Эфрос стремился к предельной обобщенности людей и времени, когда не сюжет, но само душевное, идейное, эстетическое обаяние спектакля и его проблематика должно было захватить зрителей, вынуть им какие-то тревожные и светлые раздумья о войне и мире, о счастье и его ожидании, о вере и об идеализме, что не всегда равнозначно.

Театр Советской Армии и его режиссер Л. Хейфец, напротив, стремились к полной сюжетной ясности и хотели сказать, что жертва, которую приносит Марат, уступая свою любовь, унижает всех вокруг, расслабляет волю, рождает духовную пассивность, привычку ждать нравственных, моральных подачек.

Но хотелось бы вот еще что заметить по поводу обеих этих спектаклей и пьесы Арбузова. Хотя драма и кончается бодрой, веселой фразой о том, что даже за день до смерти не поздно начать жизнь сначала, общий настрой ее подводит зрителей к иной мысли. Идея о том, что можно без конца ломать, менять, перестраивать жизнь, только размагничивает человека, делает его безответственным перед настоящим. Надо начинать жить начисто, не надеясь на переписанный, другой вариант. Такой моральный вывод кажется нам социально и психологически более важным.

Театр им. Ермоловой показал спектакль «Гусиное перо» С. Лунгина и И. Нусинова (режиссеры П. Васильев и В. Комиссаржевский). И в этом спектакле есть много от правды, многое от истинных

наблюдений. В учительской происходит действие пьесы, учителя и школьники ее герои, а между тем целые пласты жизни проходят перед нами. И здесь, от звонка с урока географии до звонка на урок истории, мы узнаем, как губительна для человека мысль о том, что показуха полезнее делу, чем истина. От звонка до звонка мы узнаем о том, как протестует молодежь против недоверия к ее силам, что урок нравственный не менее важен, чем преподавание школьных дисциплин. И еще мы узнали, вернее с радостью вспомнили, какая же замечательная актриса Э. Кириллова, когда-то так волновавшая людей в умных и сложных ролях, а затем почему-то примолкшая. Э. Кириллова играет здесь директора школы, она создала образ сложный и противоречивый. Героиня Кирилловой вызывает осуждение и жалость одновременно. Это и трогательная, и несчастная, фанатичная и растерянная женщина, бесконечно любящая школу и, несмотря на это, приносящая вред молодежи.

ЕЩЕ один поворот театрального круга, круга репертуарной жизни — и мы на Малой Бронной, в Драматическом театре, где главным режиссером А. Гончаров. Там с неспадаящим успехом идет спектакль по пьесе В. Максимова — «Жив человек». И в нем есть зерно того драгоценного материала, из которого складывается правда дня, правда истории. От большой уголовной романтики — к людям настоящей романтики дружбы и дела, от неверия — к вере, от подозрительности — к душевному теплу, от вражды — к любви, от иронии — к жизни — таков путь главного героя этого спектакля! И в этом пути, показанном театром, сурово и беспощадно видится движение времени, все определеннее идущего к доверию, гуманизму.

Пройдет сезон. Быть может, какие-то из этих спектаклей забудутся, утихнут споры о них, но кажется нам, что останутся в эстетическом багаже современников многие образы, созданные лучшими нашими актерами. Наверное, не уйдет из памяти, не забудется и впечатление от «маленькой» роли Л. Сухаревской в спектакле «Жив человек».

Можно спорить, во всем ли хороша новая пьеса Ю. Эддиса «Серебряный бор», поставленная в Театре им. Вахтангова (режиссер А. Ремизова). Но есть в этой пьесе одна роль, удивительно сыгранная М. Ульяновым и ставшая явлением сезона. Вот он перед нами — нисколько не похожий на тех, известных своей правильностью и ходульной добродетельностью, персонажей, которых достаточно было в нашей драматургии. В остром серьезном конфликте сталкивается Ульянов — инженер-строитель Сторожев со своим другом Борзовым. Стоит увидеть умные, печальные глаза Ульянова-Сторожева, стоит вслушаться в интонации его голоса, чтобы понять: на сцену пришел человек, который своей внутренней убежденностью, душевной добротой способен действительно переубедить, переучить другого. И этот рассказ Ю. Эддиса, А. Ремизовой и М. Ульянова — в данном случае хочется назвать трех авторов — о человеке большого сердца и большого дела трогает, волнует.

Новая пьеса А. Корнейчука «Страницы дневника» поставлена в Малом театре. Шестидесят лет исполнилось автору и, как видно, к этому возрасту начинают думать

люди не только о том, как жить, но и о том, как прожить. Часть этих человеческих, гражданских раздумий услышали мы в спектакле-диспуте Малого театра (режиссер Е. Симонов). Главные герои — художник и писатель. Актеры Н. Анненков и Д. Павлов передают как бы две стороны минувшей и нынешней жизни. Один с трудом расстается с временами парадности и показного искусства, огромных холодных полотен и частых, не выстраданных премий. Другой уже понял существо задач нынешнего дня, атмосфера XX съезда стала нормой его существования.

На сцене Театра им. Маяковского идет «Перебежчик» А. и П. Тур (постановка Б. Толмазова). В пьесе есть зерно общей, возрождаемой сейчас в полную силу правды о войне, о жизни людей. Что такое измена, в чем нравственный смысл этого понятия? — на этот вопрос отвечает спектакль. Помочь своему народу, заданному фашизмом, может только человек, разорвавший с фашистскими силами и по-прежнему верный народу. Образ немецкого офицера, перебежавшего на нашу сторону в годы войны, великолепно созданный А. Лазаревым, — это умное обобщение тех явлений и характеров, которым не по пути с фашизмом их страны, но по пути с антифашистами любых других стран.

И ВОТ уже в самом конце сезона произошло еще несколько ярких событий. Театр им. Станиславского показал новую пьесу Л. Зорина «Энциклопедисты» (режиссер Б. Львов-Анохин). Это — комедия, скорее даже озорной сатирический фарс, но и здесь торжествует старейшая эстетическая истина: настоящая сатира и правда о жизни нераздельны, иначе сатира — жалкое кривляние.

В фокусе этого спектакля, авторской мысли и режиссерских усилий — Е. Леонов в роли бездарного композитора, кропающего «сюиты на тему». Он благостен, на нем голубая шелковая, эдакая славянофильская рубашка, он играет на гребенке народные мотивы, но весь этот «патриотизм» не более как приспособленчество человека, мечтающего пробраться в Союз композиторов. И когда надежды сбываются — вы бы посмотрели на героя Леонова. Куда девалась благостность, гребенка, голубые рубашки, ничего он не хочет этого — русского, народного, скорее бы возместить — жирно, быстро и нагло — все, что пришлось претерпеть раньше.

Значит ли все это, что у нас нет упреков драматургам и театрам? Упреки есть, но не хотелось бы при каждом хорошем слове произносить три-четыре плохих, ведь тогда и хорошие-то начинают бледнеть, стираться. Однако есть недостатки, типичные для многих явлений, для ряда пьес и спектаклей.

Прежде всего нельзя считать гражданским, социальным произведение только потому, что в нем «наличествуют» три фразы про то, что кажется «ультразабыдным». Пора отбросить практику сенсационных намеков на «что-то», на «кто-то» и на «когда-то». Гражданственность, как известно, состоит не в намеках, но в непримиримой позиции художников по отношению к лжи и злу, в их любви к правде и светлому началу в душе человека.

Мы не писали здесь об инсценировках в буквальном смысле этого слова, среди которых было много и интересного, и поучительного. Не говорили о русской и западной классике. Хотелось подумать об оригинальных работах драматургов, о том, что происходит в театре, когда он получает новую интересную, современную пьесу.

И. ВИШНЕВСКАЯ.